

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА БРЕСТСКОГО РЕГИОНА

ИЛЬИЧЕВА ИННА ЛЕОНИДОВНА,

к.ф.н., доцент

СТРИЖЕВИЧ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,

старший преподаватель

ЛУКША ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА,

СУББОТА НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ,

Студенты

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Аннотация: В данной статье изучается языковая ситуация в Брестском регионе с выявлением ее специфических черт. Подробно рассматривается положение языков в региональном лингвосоциуме и отношение общества к языкам, в нем функционирующим.

Ключевые слова: языковая ситуация, этнокультурное сообщество, диалект, региолект, этнографизм

THE FEATURES OF THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE BREST REGION

Ilyichova Inna Leonidovna,
Strizhevich Elena Nikolayevna,
Luksha Viktoriya Viktorovna,
Subbota Nikita Sergeyeovich

Abstract: This article deals with the study of linguistic situation in the Brest region, featuring the specific characteristics of it. The state of languages in the regional linguosocium and the attitude of the society towards languages functioning in it are represented in detail.

Key words: linguistic situation, ethno-cultural society, dialect, regiolect, ethnographism

Современная языковая ситуация во многих европейских странах не есть результат их развития в начале XXI века, она обусловлена как спецификой исторического развития этих стран, так и действием экстралингвистических факторов, сформировавшихся в конце XX в. Особенно остро экстралингвистические факторы стали ощущаться носителями европейских языков на рубеже тысячелетия, поскольку этот рубеж характеризуется важнейшими общественно-политическими и социально-экономическими изменениями, которые не могли не сказаться на языковых практиках и, соответственно, на состоянии дискурсов в различных сферах коммуникации.

Практически все сферы сегодняшней коммуникации формируются и развиваются в условиях глобализации, то есть, как справедливо указывает Г.П. Нецименко, «крупномасштабной интеграции человеческого сообщества, направляемой и стимулируемой прежде всего факторами политическими, экономическими, идеологическими, в том числе религиозными и пр.» [1, с. 57].

Процесс глобализации, разного рода контакты коллективов людей обязательно подразумевают параллелизм языковых контактов. Перечисленные факторы вносят изменения в объем и качество функционирования того или иного языка, или в отдельных территориальных случаях языков. обозна-

ченные процессы входят в содержание понятия «языковая ситуация».

Для описания языковой ситуации обратимся к сущности понятий «языковая ситуация» и «языковой контакт», получившим в современной научной литературе статус часто употребляемых. Как и многие фундаментальные научные понятия, данные понятия не имеют строгой дефиниции. Чаще всего они расшифровываются в виде перечня конкретных исследовательских задач. Так, по мнению У. Вайнрайха, два языка находятся в контакте в случае их попеременного использования одним и тем же индивидом, и в языке индивида может проявляться смешение норм каждого из двух языков [2, с. 22].

О.С. Ахманова трактует языковой контакт как «соприкосновение языков, возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий, приводящих к необходимости языкового общения человеческих коллективов, говорящих на разных языках» [3, с. 535]. В.Ю. Розенцвейг определяет языковой контакт как «речевое общение между двумя языковыми коллективами» [4, с. 8]. Эти определения акцентируют внимание на обязательном присутствии межъязыковых связей, однако, общение между языковыми коллективами может совершаться и при отсутствии языкового контакта.

Приведем для сравнения другие определения языковой ситуации. Так, по мнению В.А. Авронина, языковая ситуация представляет собой «конкретный тип взаимодействия языков и разных форм их существования в общественной жизни каждого народа на данном этапе его исторического развития». Л.Б. Никольский определяет языковую ситуацию как «совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и в этнической общности».

А.Д. Швейцер анализируя сущность понятия, указывает, что на модель социально-коммуникативных систем и подсистем, существующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов.

Как мы видим во всех этих определениях обязательно подчеркивается, что языковая ситуация представляет собой совокупность форм существования одного, двух или нескольких языков в их территориально социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно политических образований.

При осмыслении задач, стоящих перед данным исследованием, мы, принимая во внимание проанализированные определения языковой ситуации, определим свое рабочее понимание, под которым языковую ситуацию будем понимать, как *языковое обеспечение коммуникации в социуме в пределах определенного политико-административного объединения культурного ареала*.

Целью настоящей работы является изучение языковой ситуации в Брестском регионе и выявление ее специфических черт. Настоящая работа носит социолингвистический характер, так как предметом исследования является положение языков в региональном лингвосоциуме и отношение общества к языкам, в нем функционирующим. В то же время она носит и типологический характер, так как сравниваются разные языковые ситуации, с целью выявления общих и уникальных характеристик.

Предмет исследования обусловил решение следующих конкретных задач:

- анализ социодемографической и языковой ситуации в Брестском регионе;
- анализ субъективных и объективных факторов, влияющих на развитие ситуации в Брестском регионе;
- выделение признаков уникальных для языковой ситуации в данном регионе.

Материалом для данного исследования послужили социолингвистические данные, отражающие языковую ситуацию в Брестском регионе. Одним из важнейших их составляющих избраны 110 печатных медиатекстов региональных СМИ общим объемом 128 страниц. Другим источником данных явились видеофрагменты, иллюстрирующие особенности культуры и быта этнических общностей Брестского региона.

В основе нашего исследования на первый план выдвигается установление характерных, которые, на наш взгляд, представляют особый научный интерес и включает ряд положений, отражающих сложность и неоднозначность рассматриваемых явлений, среди которых, например, территориальное

расположение.

Приграничное положение Брестского региона обуславливает формирование уникального этнокультурного сообщества со сложным этническим, лингвистическим и конфессиональным составом населения. С давних времен земли, расположенные по обеим сторонам Буга в его среднем течении, считались своеобразной границей Востока и Запада, а с начала XXI в. стал еще и политической границей между Европейским Союзом и постсоветскими странами. Здесь соприкасаются и взаимодействуют польский, белорусский и украинский этносы. В культурном плане Среднее Прибужье, на территории которого располагается значительная часть всего региона, характеризуется тем, что на протяжении всей истории активно впитывало в себя различные черты, присущие жившим здесь народам. Здесь происходила постепенная интеграция родственных славянских языков, культурных традиций, обычаев и обрядов. Редкий житель пограничья, длительно проживающий в населенных пунктах Брестского региона, не понимает польского либо украинского языка, не смотрит телевидение, а также не слушает радиостанции стран-соседей.

Интересна и этническая история края. Научные исследования, которые проводились в конце XIX – начале XX вв. показали преобладание в окрестностях Бреста украинцев. Согласно исследованиям белоруса Я. Карского, украинца Т. Флоринского, чеха Л. Нидерле и ряда других исследователей этническая граница между украинцами и белорусами проходила по южной границе Беловежской пуши и далее по Ясельде – Припяти. Однако в силу ряда политических причин и постоянной экономической интеграции края с другими белорусскими землями к середине XX в. происходило изменение этнического сознания местного населения.

Что касается современной этнической ситуации региона, то более 70% жителей считает себя белорусами, на втором месте идут русские, затем украинцы и поляки. Всего среди жителей региона насчитывается более двадцати национальностей.

Данные последней переписи населения 2009 года показали, что Брестская область является билингвистическим регионом: 70% населения региона в качестве фактического разговорного используют русский язык, 27% – белорусский язык. При этом наблюдаются значительные языковые различия в городской и сельской местности: 87% городского населения в качестве разговорного используют русский язык, 59% сельского населения – белорусский язык. Население Брестской области составляет 1 млн 386,4 тыс. человек, из которых 88% населения составляют белорусы, 6,4% – русские и 2,86% – украинцы. Другие украинские островки также располагаются вдоль южной границы. Например, в Брестской области – Беловежском сельсовете Каменецкого района и Хотиславском сельсовете Малоритского района – по 17% украинцев. Последний граничит с Украиной, а в первом находится агрокомплекс, куда в советское время нанимали людей с Волыни. Если говорить о районах, то наибольшая доля украинцев в Каменецком, Малоритском и Брестском районах (по 7%). Среди городов по доле украинцев лидируют Малорита (6%), Брест, Василевичи (Речицкий район Гомельской обл.) и Марына Горка (Минская обл.) – по 4%.

При рассмотрении специфики развития языкового ландшафта Брестского важно отметить два момента. С одной стороны, в языковом пространстве региона наблюдается достаточно «пестрая», на наш взгляд, представленность разных языков как специфический языковой баланс в публичном урбанизированном пространстве коммуникации. С другой стороны, к тенденции развития относится и ориентация на системное представление региональных разновидностей языка, системно-структурное описание уровней диалекта – фонетического, словообразовательного, морфологического, синтаксического.

Принимая во внимание первый параметр особо подчеркнем, что в условиях глобализации в региональных печатных СМИ Брестского региона ощущается мощное вторжение в русский язык заимствованной лексики, характеризующейся негомогенностью кодовых систем (латиница + кириллица) и графической гибридизацией формы подачи. Создание разного рода гибридов в целом отражает тенденцию современного словотворчества к размыванию четких границ морфемы в структуре слова. В качестве примеров приведем следующие фрагменты: *MODERN*новый день, *AdShum*ела Берасце, *Ве-чеRock*, Секрет *FIRMA*, *Коктelle*, *Дятлows*, *Духless*, *Activ*изироваться, *бе\$*платно, *Love*ить,

*Orange*рея, *Krustall*, *Beer*ка, *Flash*ка, *PARTY*занский, *DISCO*тека, *Без ЗаPink*ки, *STAR*ый, *GLAMOUR*ный бизнес, *Glamour*но, *Trash*ово, *Total*ный подход, *Geely*-были, *Game*назия. Поскольку графические гибриды образованы из двух узуальных слов, принадлежащих к двум разным языкам, они являются средством совмещения, конденсации нескольких смыслов в одном языковом знаке – слове, которое, в свою очередь, тесно связано по смыслу с более широким контекстом. За счет использования нескольких языковых кодов создается смысловая многоплановость слова, усиливаются авторские эмоции и изобразительность текста. Думается что приемы графической игры, безусловно, являются действенными способами достижения прагматического эффекта – необычная форма привлекает внимание адресата, вовлекает его в игровую форму подачи, которая, как правило, имеет своей целью не столько развлечение, сколько воздействие.

Возвращаясь к другой тенденции в языковой политике региона следует отметить что население приграничных городов и деревень региона в послевоенные годы пополнялось за счет притока жителей других стран, поэтому в этих населенных пунктах сформировалась особая разновидность речи, вбирающая в себя как общенародный пласт, так и диалектную специфику. В результате образовались своего рода полудиалекты, активно функционирующие по настоящее время. Большинство населения уже называет себя белорусами, хотя и продолжает говорить на полесском диалекте, более похожем на украинский чем белорусский язык. К его основным особенностям относят оканье, твердость согласных перед «е» и «и», реализацию былого «ъ» в виде «и», произнесение «е», «о» в закрытом слоге, как «и» и некоторые другие фонетические и морфологические черты.

В качестве наглядного примера можно привести «своеобразный региолект» жители деревни Доропеевичи Брестского региона, которые не только поддерживают культурные традиции региона, но и разговаривают на своеобразном диалекте, который на первый взгляд сложно идентифицировать. По словам самих жителей, этот диалект, на котором уже разговаривают несколько десятилетий, представляет собой разновидность украинского языка с примесью белорусского полесского диалекта. Данный тип языка деревни Доропеевичи можно рассматривать как, Доропеевический региолект, в котором ощущается влияние местных говоров и просторечия. Доропеевический региолект представляет собой промежуточное территориально-социальное языковое образование, возникшее в условиях взаимодействия территориальных разновидностей языка в результате интеграционных процессов в обществе.

Особенности стратификации региолекта прослеживаются на разных уровнях: *фонетические, семантические, грамматические* единицы языка в их сопоставлении с литературными, нормативными единицами. Например: **В мэнэ**, местн. У меня. «*В мэнэ мама нэвэлчкага росту, так бацька зрабіў кросны, каб ёй было добра залазіць*». **Дід**, местн. Дед. «*Дід меў шмат зямлі. Але ж в ёго было тры сыны, паміж якімі ён усё і падзяліў*». **Пыдалі**, местн. Педали. «*А я рослая была, ногі доўгія, таму ужо ў сем год да пыдалі даставалі. Так і пачала ткаць. Але мама спачатку не давала, таму калі яна підэ па хазяйству, я за кросны*». **Сідэць**, местн. Сидеть. «*Днем шыла там, а ноччу ткала дома. Да трох часоў магла сідэць*». **Тіпіро**, местн. Теперь. «*Іду я па зялёнай лужайке і бачу кросны, за якімі сьдзіт жанчына. Думаю, во яна тіпіро мне пакажа, як правільна накідаць*». **Шо**, местн. Что. «*Вырашыла, шо гэта знак. Встала і пашла за кросны, напэўна, палучыцца. Села, наўгад накідала, перавязала, заткала і... атрымалась!*». **Кросны** — ручной ткацкий станок, характерный для белорусского народного ткачества. «*Гляджу на кросны, а яны заправлены. Паглядзела на ніх і падумала: «Хто тіпір мне падкажа?»*» **Краще**, местн. Лучше. **Побачити**, местн. Увидеть. «*Краще один раз побачити*». **Всі**, местн. Все. **В цьому**, местн. В этом. «*Всі ми люди, всі ми єдині – і в цьому наша сила*». **Майбутнім**, местн. Будущим. **Пам'ятати**, местн. Помнить. «*Минуле треба пам'ятати, але жити потрібно майбутнім*». **Тика**, мест. Только. **Втрафите**, мест. Попадитесь. «*Тика як приспічить до пана Едзя – не втрафите*». **Мнэ**, мест. Мне. **Сьділа**, местн. Сидела. «*Памятаю, як яна мяшкі латала і казала мнэ, каб я ў окна не сьділа, бо баялася, што кулі даляцяць, калі будуць стрэляці. Але ж мне цікава было*». **Дагэтуль**, местн. До этого. **Літ**, мест. Лет. «*Я дагэтуль не бачыла такога. Спачатку і падумаць не магла, што такое ткалі 150 літ назад. Але вырашыла зрабіць*». **Ткаты**, мест. Ткать. **Мабыць**, мест. Может быть. «*Думаю, ткаты так прыдумалі безграмотныя люды, а я граматная – шэсць класаў ёсць, мабыць, атрымаецца*». **Прыдэ**, местн. Придёт. «*Ёсць адын хлопчык, які можа прапусціць школу, але на заняткі па ткац-*

тву прыдэ абавязкова». **Надоіць**, мест. Надоест. «*Бывае, лежу, хворая і слабая, галава баліць. Так ляжу, ляжу, а потым надоіць ляжаць – і я пайду за кросны*».

Влияние польского языка на язык Брестчины также весьма заметно. Многие жители города в своём повседневном общении активно используют польские слова и выражения. Например, «*поехать по закупы*» – вместо поехать за покупками, «*камизелка*» – жилетка, «*опоны*» – колёса/шины, «*жид*» – еврей, «*колейка*» – очередь, «*гвалт*» – крик/шум, «*кава*» – кофе, «*гума*» – резина, «*кошик*» – корзина, «*торба*» – сумка, и т.д. Также довольно популярны и польские пословицы, например, «*цо за дужо, то нездрово*» (Во всем знай меру.), «*бэз охоты не спорэ роботы*» (Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.).

Жители многих деревень и поселков пользуются специфической разговорной лексикой и социальными жаргонами, т. е. сниженным пластом лексики. Пересечение пластов лексики налицо: *дзяруга* – покрывало, *саган (казан)* – чугун, *сахор* – вилы, *вылюднець* – очень заметно измениться внешне и внутренне в лучшую сторону, *вычаўпляць* – выдумывать, *грыбовік* – грибник, *грахаводнік* – грешник, *закасаваць* – зачеркнуть, *баранець* – глупеть, тратить способность нормально говорить, действовать, *вопсаддзю* – яростно, решительно, энергично броситься на кого-нибудь, *дзяўзно* – рослая здоровая девушка, *кігікалка* – птица чибис.

В языковом типе деревни Рожковка Каменецкого района Брестской области ощущается пересечение польских белорусских и русских лексических пластов хотя свой язык пожилые сельчане называют «говорыты по-русски» и не идентифицируют его как белорусский польский или украинский. «*Мы такіе, якіе бацькі былі, так і мы застаёмся. А як оно числіцца, то я не знаю*».

Таким образом, языковая политика Брестского региона представляет собой многокомпонентную модель взаимодействия языков с русским языком в качестве доминанты. Описание общих закономерностей и конкретных проявлений активного взаимодействия между языками в различных регионах планеты в частности в Брестском регионе способствует созданию более объективной картины многообразных языковых ситуаций, наблюдающихся в социально-культурном, социально-экономическом, политическом и государственно-правовом аспектах жизни мирового сообщества.

Список литературы

1. Глобализация-этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы / Под ред. Г. П. Нецименко. – М.: Наука, 2006. – 486 с.
2. Вайнраих У. Языковые контакты – Киев: Вища школа, 1979. – 255 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – 4-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2007. – 571 с.
4. Розепцвейг В. Ю. Языковые контакты – Л.: Наука, 1972. – 80 с.

© И.Л. Ильичева, Е.Н.Стрижевич, В.В. Лукша, Н.С. Суббота, 2018